

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Недовольные языком
Гончарова Анна Борисовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия
E-mail: goncharova.an@yandex.ru

Очевиден тот факт, что язык является не только предметом филологических изысков и важнейшим инструментом коммуникации, но также и некоторым отражателем общественной жизни. Как уровень жизни населения показывает состояние экономики, так и язык может демонстрировать состояние общества. Речь сейчас не идет о сленге и высоком стиле, а также об историческом изменении языка (выпадении лексических элементов из системы, изменении значений слов, образовании неологизмов), - это процессы закономерные, идущие из внутренней сути языка как феномена. Речь идет о том, как «насильственно», то есть посторонним вмешательством можно трансформировать язык. Одной из подобных попыток трансформировать язык не по внутренней необходимости, а по необходимости иного рода можно считать феминистскую критику, предпринятую в 60-е - 70е годы XX века, главным образом в США. Поразмыслив над проблемой, заинтересованные лица, (назовем их так, иначе автора текста с легкостью можно будет обвинить в сексизме или чем-то подобном) выявили несколько пунктов своего несогласия с существующей языковой системой:

1. Слово мужчина и слово человек равнозначны по написанию и произношению.
2. Основная форма существительного и прилагательного, как она указана в словаре, принадлежит мужскому роду.
3. Наличие существительных, формы женского рода к которым в принципе не предусмотрены в языке.
4. Если речь идет о группе разнополых лиц, то сказать о них, как о группе, мы можем только посредством мужских форм.

Прежде, чем приступить к разбору данных пунктов на примере немецкого и французского языков, обратим внимание на то, что может быть интересным для любой беседы с ключевыми понятиями «пол» и «язык».

В немецком языке, как и в русском, имеется три рода: мужской, средний и женский. Но существительные распределяются по родам не в зависимости от своей одушевленности, во французском языке отсутствует средний род и все существительные могут быть поделены только на две группы. Стоит обратить внимание, что при отнесении немецких существительных к тому или иному роду значение играет не действительный пол, того о ком мы говорим, но часто просто форма, в которой оно выражено (речь идет непосредственно о морфемике). Так, говоря о девочке *das Mädchen* (ср.род), немцы вовсе не хотят сказать о том, что она по половому признаку ближе к чему-то неопределенно-усредненному, чем к женскому полу, они исходят лишь из правил и из того, что суффиксы -chen и -lein, будучи прибавленными к существительному любого рода, превращают их форму в уменьшительно-ласкательную форму и переводят в категорию среднего рода.

Итак, посмотрим, насколько справедливы критические пункты для указанных языков:

1. Во французском языке для выражения понятий «мужчина» и «человек», действительно, существует только одно слово *l'homme*. В немецком же языке «мужчина» и «человек» (*der Mann, der Mensch*) слова с разным набором употреблений, однако даже при первом рассмотрении их общий корень, а также принадлежность «*der Mensch*» к мужскому роду бросается в глаза.

2. Неспецифицированные по роду существительные, однако употребимые для обоих полов, действительно имеют начальной формой мужскую, женская является производной и образуется часто при помощи суффикса. Так «учительница» получается из «учителя» прибавлением к мужской форме «*Lehrer*» суффикса *-in*. (*Lehrerin*) Точно по такой же схеме образуются существительные и во французском языке. Только суффиксов больше одного (*trice: acteur-actrice-актер, актриса; esse-maitre-maitresse-воспитатель-воспитательница; euse- chanteur - chanteuse- певец-певица*)

Очевидно, что большинство существительных подобного рода обозначают профессии, с чем связан еще один из аргументов феминистской критики, касающейся уже не столько языка, сколько общества в целом (Деление на «мужские» и «женские» профессии).

3. Этот пункт прямо связан со вторым. Речь идет, главным образом, об интернациональных существительных, также, как правило, обозначающих род занятий: президент, генерал, офицер, дантист и тд.

4. Что касается системы местоимений, то в немецком языке формы «он» и «она» разные (*er, sie*), форма же множественного числа они – одна, но, что любопытно, совпадает с формой «она», также *sie*.

Во французском языке форма множественного числа существует в двух вариантах: *ils-* «они» для *il* «он» и *elles* для *elle* «она». Однако, если мы хотим сказать о разнополой группе лиц, то правильным является вариант от мужского местоимения «он». Феминистским идеалом в данном случае может послужить система местоимений английского языка. Где для «они» существует *they* и при этом эта форма не является повторениям ни мужской ни женской форм.

Как видно, обвинения феминисток вовсе не беспочвенные, другой вопрос, как далеко можно зайти в этих лингвистических изысках и насколько сильно язык может быть изменен из социального порядка и внешних требований.